
ИРИНА
Давыдова
ОТДАЙ МЕНЯ ДРУГОМУ
ИЗМЕНА
Жестокий муж
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ирина Давыдова

Измена. Жестокий муж

«Автор»
2025

Давыдова И.

Измена. Жестокий муж / И. Давыдова — «Автор», 2025

— Отпусти меня… — выдохнула я, поднимая голову и смотря на мужа сквозь упавшие на лицо волосы.— Сделаешь для меня кое-что, и, возможно, я отдам тебе сына, — хмыкнул он, усаживаясь в кресло, словно хозяин жизни.— Чего ты еще хочешь от меня? — устало вздохнула, зная, что он не отпустит.— Услуга. Всего лишь одна услуга. — О чем ты?— Ляжешь под одного человека, достанешь нужную информацию, и ты свободна.— Нет, я не буду этого делать. Я же не…— Твое право, — не дал мне договорить и поднялся из кресла, — сына ты больше не увидишь. Гуляй отсюда.

© Давыдова И., 2025
© Автор, 2025

Ирина Давыдова
Измена. Жестокий муж

Глава 1

Утирая тыльной стороной ладони слезы с лица, я ворвалась в дом, не обращая внимания ни на охрану, ни на прислугу. Мне было плевать что они обо мне подумают. Я хотела одно — свалить из этого дерьма, в котором извалял меня мой муж. Десять лет гребанного брака. Десять лет я потратила на этого ублюдка! Сволочь! Трахается с моей подругой и даже совесть не мучает. И эта шваль хороша. Стонала под ним как последняя сука! Вовремя же я решила в его офис наведаться.

Подонок! Ненавижу их двоих! Предатели!

Под удивленные взгляды прислуги поднялась на второй этаж и залетев в комнату, принялась открывать все шкафы и ящики, выкидывая оттуда свои вещи. Мне срочно нужно было валить отсюда подальше. Не было желания оставаться под одной крышей с мерзким предателем, который так просто похерил наш брак.

Ублюдок! В секунду уничтожил все то, что годами выстраивал.

Трахал ее на столе, даже пот на лбу проступил. А та довольная визжала сука. Как же мне хотелось схватить ее за патлы и оттягать по всему кабинету. Ничтожество!

Выдохнув, устало рухнула на кровать и разрыдалась, пряча лицо в ладонях. Какого черта они со мной так поступили? За что? А Тимур? За что он со мной так? Всегда горячий ужин, пусть и не каждый раз приготовленный мной. Каждую ночь жаркий страстный секс в разных позах. Как мы только не извращались, полностью доверившись друг другу. И что в итоге? Секс с этой тварью! Вот так доверяй после этого мужикам! Им всегда будет мало одной женщины! Им нужно много, чтобы каждый день трахать новое тело!

Сволочи!

Я сорвалась с кровати и поторопилась в детскую. Пока сын в школе, мне нужно собрать его вещи. Потом придумаю, что сказать, главное уйти от предателя, которому плевать на нашу семью.

От резкого рывка я едва не упала, как тут же оказалась прижата к крепкому телу мужа.

– Ты что творишь?

– Пошел нахер, больной ублюдок! Ненавижу тебя, — и я плюнула ему в рожу, которую когда-то так сильно любила.

Тимур не вынес такого унижения и замахнувшись влепил мне звонку пощечину. Я схватилась за щеку и перевела испуганный взгляд на мужа. Почувствовала, как по подбородку потекла струйка крови.

– Ты, ты ничтожество. Я ненавижу тебя.

– А я тебе сейчас добавлю, — произнес он и вытерев лицо, двинулся на меня.

– Не подходи! Я в полицию заявлю.

Он зло оскалился и грубо схватил меня за волосы на затылке, причиняя адскую боль.

– Ты закроешь свой поганый рот и будешь делать только то, что скажу тебе я. Поняла меня? Поняла? — заорал громче, встряхивая меня за волосы.

– Нет!

Новый жгучий удар в живот заставил меня согнуться и закашляться. Перед глазами потемнело, но я все еще старалась держаться. Мне нельзя было падать в обморок. Мне нужно бежать.

– Посиди в комнате и подумай над своим поведением, — он оттолкнул меня и вышел из комнаты.

Я из последних сил поднялась с колен и рванула к двери, но не успела, Тимур закрыл ее перед моим носом.

– Открой, придурок, — закричала я, ударяя кулаком о деревянную поверхность.

– Сын пока поживет у матери. А ты подумай, нужен ли он тебе, или хочешь начать жизнь с нуля. Без Артура!

Я едва не задохнулась от его слов.

– Ты не посмеешь! — закричала я, продолжая тарабанить в двери.

Слезы градом струились по щекам, душу когтями раздирало в клочья. Внутренности жгло огнем.

Я в последний раз стукнув кулаком о дверь, тихо завыла, осев на пол и прислонившись к той спиной.

Это неправда. Этого не может быть.

Я тихо подвывала от боли и понимания, что ко мне никто не придет на помощь, никто не протянет руку и не скажет «пойдем, я тебя забираю». Некому этого сделать. Потому что единственный, кто мог меня защитить это мой муж. Теперь же мне требовалась защита от него.

Медленно повернула голову и устремила свой взгляд в окно. Осенние тучи покрыли небо и нависли над нашим поселком. Вот-вот и сорвется дождь. Холодный, пробирающий до костей. Еще вчера светило солнце, и я была счастлива, а сегодня… как эти тучи — хмурые, черные с ледяными каплями.

Открыла глаза, когда за окном было уже темно. Послышался шорох за дверью, и я вздрогнула, отползла подальше, к кровати и прижала колени к груди. Сколько времени? Наверное, глубокая ночь. А я уснула или потеряла сознание?

Неожиданно в темноте комнаты появилась тонкая полоска света. Кто-то открыл двери, но не решался войти.

Я сглотнула, и крепче сцепила пальцы забрав ноги в кольцо рук.

Через некоторое время дверь полностью распахнулась и на пороге появилась грозная фигура моего мужа. Лица его было не видно из-за того, что в спальне сына не горел даже ночник. Кто бы мне его включил.

Сердце учащенно забилось в груди, к горлу подкатил ком. Я прикусила губу и сжалась, не зная, чего еще можно ожидать от Тимура.

– Как ты, моя девочка?

От его нежного пропитанного любовью голоса, я в изумлении открыла рот едва не подавившись воздухом.

– Выпусти меня отсюда, Тимур, — выдохнула я, в надежде, что мне удастся его уговорить.

– Прости, любимая, не могу. Ты же что-то задумала, а я не готов к этому.

Его голос напоминал мне душевнобольного человека. Что происходит?

– Тимур, давай поговорим, как взрослые люди, прошу тебя. Ты полюбил другую, так бывает, — пыталась объяснить, будто действительно так считала, — мы разойдемся и каждый будет жить своей жизнью.

– Нет! — резко ответил он, и пройдя в комнату, с грохотом закрыл двери.

– Почему ты себя так странно ведешь? Отдай мне сына, разведемся и…

Он в два шага оказался рядом со мной, склонился и крепко сжал горло одной рукой. Дышать стало очень сложно.

– Я не дам тебе развод, — прорычал он, склонившись и обдавая дыханием мои губы, — ты будешь жить со мной. Ты принадлежишь мне, сука! Поняла? И сына я тебе не отдам. А если посмеешь сбежать, я найду и продам тебя в рабство. Поняла, дрянь?

Новый удар обжог мою щеку. Я завалилась на правую сторону, но Тимур тут же поднял меня и швырнул на кровать.

– Раздевайся, тварь. Я трахаться хочу!

Я испуганно округлила глаза на мужа и крепче прижалась к изголовью кровати.

– Нет. Я не хочу тебя. После той шлюхи у меня к тебе лишь одно омерзение.

Он сбросил с себя кофту, расстегнул штаны, а когда полностью остался передо мной голым, схватил за ногу и потянул на себя. Я принялась изворачиваться, отталкивать его, но Тимур навалился на меня всем телом и принялся расстегивать пуговицу на моих штанах.

– Отпусти, ублюдок. Я не хочу.

– Ты моя жена и будешь исполнять сой долг! — прорычал он, и поднявшись, стяну с меня штаны.

Его тяжелая рука накрыла мою грудь и с силой сжала, причиняя мне боль. Второй рукой он пробрался под трусики и принялся шарить там. Я и подумать не могла, что прикосновения мужа станут для меня омерзительными.

– Я не хочу быть твоей женой.

– А придется, — он зло рассмеялся и рванул белье, причиняя моим бедрам боль.

– Ублюдок, ненавижу тебя.

– Давай, кричи еще громче, ругайся! Меня это так заводит.

– Не хочу. Я убью тебя, когда ты будешь спать! Мразь! Гнида!

Он снова улегся на меня, руками задрал кофту и принялся жадно целовать грудь, кусая соски зубами и причиняя мне боль. Одной рукой удерживал мои руки над головой, а второй, схватил за ногу и отведя ее в сторону, вошел в меня.

Я думала ненавидеть человека еще больше просто невозможно. Оказалось, возможно.

Он ушел. А я так и лежала на кровати сына, скрутившись в позу эмбриона и горько плакала. Беззвучно, молча глотая слезы. Мир перевернулся в один миг. Счастье, которое казалось нерушимым, выстроенным и укрепившимся годами, рухнуло в одночасье. Муж предал меня, изменил с подругой, которая была со мной близка со школы. Он просто трахал ее, как будто ничего дурного в этом не видел. И меня замарал в своей грязи. Извалял так, будто я ничтожество, пустое место для него. Я, человек, который столько лет делила с ним постель, которая родила для него сына и отдала лучшие годы своей жизни.

Что теперь? В кого он превратил меня? В шлюху?

Мой муж тиран! Жестокий и беспощадный. Ему плевать на то, что чувствую я, он просто решил поиграть в людей, которые когда-то его любили.

Когда-то. Еще утром! Утром, я торопилась к нему с новостью. Хотела сказать, что мне удалось самой поступить на бюджет в университет. Да, несмотря на то что мне тридцать, я хотела получить еще одно образование. Муж предлагал мне помощь с поступлением, у него были связи в университете, да и не только там. Но я была против. Мне хотелось самой себе доказать, что за годы декрета я не поглупела, и еще что-то помню. Доказала. Явилась невовремя к мужу в офис и теперь лежу с поломанной душой и израненным сердцем не представляя, что меня ждет дальше.

Почему не представляла?

Потому что, как оказалось, я совершенно не знаю своего мужа. Таким, каким он предстал предо мной сегодня я видела его впервые. Это страшно, это безумно страшно. И я боялась, чтобы эта мразь не сделала ничего плохого моему сыну.

Тимур. Он никогда голос на меня не повышал, не говоря уже о том, чтобы поднять руку. Это точно тварь Янка его таким сделала. Он бы сам никогда. Никогда не позволял себе так вести со мной, что же случилось теперь?

Что я знала о своем муже? То, что, будучи еще зеленым юнцом в девяностые они промышляли с друзьями какими-то незаконными делишками. Все. Потом он уехал заграницу учиться и больше не возвращался к прошлому. Он взрослый, серьезный человек, который сам построил свой бизнес с нуля. И пусть я не с самого начала с ним, но всегда в трудные минуты

была рядом. А со мной рядом была Яна, которая как оказалось, все это время просто лезла в штаны моего мужа.

Сука паршивая.

Закутавшись в плед, я на дрожащих ногах перебралась на окно и взглядом побитой собаки уставилась в звездное небо. Луна пошла на убыль, но по-прежнему светила, ярко освещая все звезды. Холодные, ледяные, колючие. Тучи разошлись.

Я всхлипнула, и зажмурилась, ощущая, как по щекам покатились горячие слезы.

На окне я просидела до утра так и не сомкнув глаз. Всю ночь в голове крутились различные мысли и ни одна, которая могла бы привести меня к спасению. А надежда, зародившаяся от мысли, что Тимур может сменить гнев на милость, угасла практически сразу. Ночью, когда он пришел ко мне и начал разговаривать привычным для меня тоном, я тоже могла подумать, что с ним просто-то что-то случилось. Может Янка ему что-то подсыпала в алкоголь отчего он стал дурной. Но потом он снова обезумел и сделал то, чего никогда себе не позволял. Насилие. Потому я и не могла надеяться на спасение.

С моей стороны было бы слишком глупо думать, что это временное помутнение.

Опустила на пол ослабленные ноги и едва найдя в себе силы доползла до кровати.

Сыночек. Как же ты без меня? Что же тебе сказали? Почему не привезли домой? Мой малыш.

По виску скатилась слеза и я до боли прикусила губу, стараясь унять душевную боль физической. Но знаю, что это практически невозможно.

Со стороны двери услышала щелчок, а в следующую секунду она открылась. На пороге стоял Тимур. На доли секунд в его глазах промелькнуло сожаление и тут же испарилось. А может, мне всего лишь показалось? Сказывается ночь без сна и пережитый стресс?

– Приводи себя в порядок и спускайся на завтрак. У меня к тебе серьезный разговор.

Он вышел, а у меня на какое-то время зародилась надежда на то, что он сам предложит мне развод.

Глава 2

Я сидела в столовой за столом напротив мужа и постоянно кусала губу, нервничая и пытаясь понять, чего он от меня хочет. В это же время Тимур с удовольствием поедал свой завтрак, как ни в чем не бывало. Казалось, что его вообще ничего не волнует. И то, что произошло вчера не имеет никакого значения. Жаль, что я так не умею. Моя душа растерзана в клочья, боль несоизмерима ни с чем. И, пожалуй, измена, это меньшее, чего я ожидала от мужа. Насилие – вот что стало для меня ужасом.

– Не надо крутить дурацкие мысли в своей очаровательной головке, — неожиданно произнес Тимур, одарив меня недовольным взглядом.

– Мои мысли не дурацкие. Я думаю о том, как мой любимый муж превратился в тирана.

– Рот закрой! — рыкнул он так, что я вздрогнула.

Прикрыла глаза и постаралась бесшумно вдохнуть воздух. Но получилось громко и рвано.

– С этого дня ты будешь делать только то, что скажу тебе я. Поняла меня?

– Что? Ты с ума сошел? Тимур, что с тобой происходит? Ну полюбил ты другую женщину, так и скажи. Я отойду в сторону. Разведемся и мы с сыном съедем.

Он зло оскалился и отложив вилку, выпил кофе из своей чашки. Его гримаса не обещала ничего хорошего, и я уже пожалела, что вообще начала разговор. Но мне же тоже нужно что-то говорить! Я не могу все это терпеть.

– Ты моя жена, и никуда от меня не съедешь, — негромко, но убедительно произнес он.

– Но ты нашел себе другую женщину!

– Я мужик и это нормально, что мужику хочется другую бабу! Свежее тело!

– Ты ненормальный. Мне не нужен муж, который трахает все что движется.

– А сын тебе нужен?

– Что ты несешь? Тимур, ты же не такой? Что она с тобой сделала?

– Подсел на нее жестко. Отсасывает хорошо, ты так не умеешь.

Я прикрыла глаза и почувствовала в теле озноб. Как же отвратительно. Мерзко слушать его речь.

– Зачем тебе я?

– Ты моя жена и воспитываешь моего сына. Все четко и по делу. Что не так?

– Что не так? Например, я еще и женщина, которая уважает себя и хочет, чтобы любили.

– Малышка, неужели ты думаешь, что я тебя разлюбил? Потрахаю эту курицу и вернусь в твою постель. Снова стану ласковым и нежным.

– Что? Тимур, у тебя биполярка что ли? Ты вообще понимаешь, что творишь? Ты вчера изнасиловал меня. О какой семейной жизни ты говоришь?

– Хватит, мне надоел твой пустой треп! Ты моя жена и твой долг исполнять мои пожелания в постели.

Я покачала головой и уперевшись локтем в стол, лбом уткнулась в ладонь. Не было слов, чтобы описать то, что я чувствую. Презрение? Боль? Отчаяние? Ненависть? Все вкупе! Ничего хорошего и доброго к нему не осталось. И даже думать о том, что он сжалится, тоже больше не стоит.

Он сволочь! И он решил меня погубить.

– Ты же не хочешь остаться без сына? — зло усмехнулся Тимур, вытирая губы салфеткой и отбрасывая ту в сторону.

Он поднялся из-за стола, а я сглотнула от страха.

Как же быстро человек поселил во мне тревогу, что каждого его движения я боялась до одурманивающей разум истерики.

– Что ты имеешь в виду? — негромко переспросила я, спиной упираясь в спинку стула.

– Ты можешь уйти, но сама, без Артура. Я уже сказал тебе вчера, ты можешь начать жизнь с нуля. Найдешь себе ебаря и сношайся с ним. Но сына я тебе не отдам. Он будет жить со мной, в этом доме.

Я прикусила губу, стараясь сдерживать слезы. Не хотела плакать при нем.

С каким же монстром я жила! И как он скрывал все эти годы свое истинное лицо.

– Он такой же и мой ребенок и ты не посмеешь нас разлучить.

– Тогда разговор окончен? Передумала разводиться?

– Какое же ты ничтожество. Кусок дерьма.

– Ты можешь думать все что угодно, как и говорить. Но это меня не оттолкнет от тебя, детка. Я все так же хочу тебя трахать.

На кухню вошла Наталья, наш повар и Тимур завершил разговор.

– Вечером нас пригласили на День рождения к Стрелецкому, будь добра к семи выглядеть подобающе.

И он вышел, оставляя меня все так же сидеть за столом.

Я снова прикрыла глаза и рвано выдохнула. Душу словно в каток закатали. Так больно и мерзко мне никогда не было.

Господи, пусть хоть кто-то меня разбудит и скажет, что все это страшный сон, а на самом деле у меня, как и раньше любящий муж, который никогда даже кричать на меня не смел. Жаль, что это не сон. Это реальность, в которой моя жизнь перевернулась с ног на голову. И нет больше того любящего мужа, который каждое утро дарил мне ласку и тепло, который одаривал нежными словами и признаниями. Все рухнуло. Безвозвратно.

Я сорвалась с места и побежала за мужем, настигнув его на лестнице. Схватила за руку и заглянула в глаза, в которых мне на миг показалась любовь.

Что черт возьми с ним происходит?

– Тимур, я прошу тебя, отдай мне сына. Хотя бы верни его домой. Ты же знаешь, как сильно я его люблю. Мы никогда не разлучались с ним больше, чем на день. Прошу, не будь жестоким.

– Сын предпочел гостить у бабушки, чем смотреть на истеричную мать!

Я медленно покачала головой, не веря, что он мог что-то рассказать Артуру.

– Ты не мог, не мог! Скажи, что ты не оклеветал меня в его глазах!

По щеке скатилась слеза. Я смотрела в его глаза и не верила, что он это сделал.

– Почему оклеветал? — большим пальцем он коснулся моих губ и с нажимом, грубо вытер их от слезы, скатившейся по щеке. — Разве, ты не истеричка?

– Ненавижу тебя, — прошептала с ненавистью и тут же распахнула глаза, когда он грубо схватил меня за подбородок.

– Меня достало твое нытье!

В следующую секунду он оттолкнул меня, отчего я не удержалась на ногах и кубарем полетела по ступеням вниз. В области ребер пронзило острой болью, и я вскрикнула, чувствуя, что задыхаюсь.

— Да твою же мать! — зарычал Тимур и грубо подхватив меня на руки, отнес на диван в гостиной.

Я поморщилась, когда он положил меня на мягкую поверхность.

– Какая же ты сволочь.

– Тимур Александрович, все нормально? — в гостиную вбежала взволнованная Наташа, и мне хотелось обернуться к ней, но по взгляду мужа я поняла, что мне этого делать не стоит.

– Нормально, Наташа. Айлин оступилась и упала с лестницы, вызови скорую.

– Конечно.

Помощница по кухне скрылась на кухне, и Тимур вернул свой взгляд ко мне.

– Если хоть слово скажешь, сына больше не увидишь! Поняла меня?

– Почему ты постоянно шантажируешь меня сыном? — выкрикнула я и поморщилась от боли.

– Не забывай, в семь ты должна выглядеть охренительно, чтобы никто и не подумал, что ты вся такая несчастная.

Я устало прикрыла глаза не желая видеть подонка.

– Не понимаю, что с тобой происходит.

– Достала ты меня! Выйду, когда скорая приедет, — и развернувшись, он скрылся в кабинете.

Он как будто другой. Словно его подменили. Тимур никогда таким не был. Никогда бы не позволил себе ударить меня, насиловать. Никогда бы не оставил одну в беде. А сейчас просто развернулся и ушел зная, как мне больно.

Раньше, если у меня болела голова или я могла чем-то отравиться, он всегда оставался дома, приносил еду в постель, сам готовил бульон или чай. Заботился обо мне, как мог! А тут просто ушел, зная, что я могла повредить ребро.

Рвано выдохнув, прикусила губу и почувствовала, как по виску покатилась слеза.

Как же все это отвратительно. Как больно. Моей душе больно!

Скорая приехала через пятнадцать минут. Осмотрели меня под пристальным взглядом Тимура, укололи обезболивающее и посоветовали сделать рентген. От госпитализации мой муж отказался, взяв под свою ответственность. Как же! Ответственность! И этот человек заставляет меня сегодня ехать на чей-то праздник. В тот момент, когда в моей душе темнота.

– Врачиха выписала лекарства и мази. Попрошу Диму, чтобы купил. Надеюсь, тебе уже лучше?

Я не смотрела на него. Не хотела видеть ненавистные глаза, которые еще вчера утром были такие любимые.

– Мне прекрасно. Я полна сил.

– Язвишь? Значит, не так уж и больно.

Он развернулся и поднялся по лестнице, собираясь кому-то позвонить.

– Когда ты привезешь Артура?

– Когда заслужишь! Поднимись в спальню и поспи, чтобы вечером сияла.

Чтобы вечером сияла.

Почему так больно? От каждого его слова, от каждого прикосновения. От взгляда. Все это разрывает мне душу. Мое счастье разрушено и у меня даже нет возможности противостоять собственному мужу. Кто мне поможет? Моя мама? И ее больное сердечко.

Прикрыв глаза, в память ворвалась картинка из прошлой жизни. Медовый месяц, проведенный на берегу лазурного моря. Счастье, улыбки, смех, много секса, любви. Я прикусила губу и расплакалась, не обращая внимание на физическую боль. Мы были счастливыми, совсем другими. Что произошло с человеком, который так сильно меня любил?

Я до сих пор помню, как вечером мы возвращались с ужина по пляжу, много смеялись, а потом наше веселье переросло в страсть. До утра. С видом на рассвет.

Прошло десять лет.

И все рухнуло.

Что же с ним творит Янка? Что подсыпает ему в еду или напитки, если он становится таким жестокими. Не мог он резко разлюбить меня. Да даже если бы это и случилось, зачем бы он так себя вел? Что-то здесь не складывалось.

Едва найдя в себе силы, я поднялась с дивана и тут же пошатнулась. В голове закружилось, но я постаралась удержаться на ногах. Еще не хватало сейчас рухнуть, чтобы и голову в добавок разбить.

– Айлин, вам помочь? — услышала взволнованный голос Натальи, и медленно покачала головой.

– Нет, спасибо Наташ. Я доберусь.

Если муж увидит, что мне помогает прислуга, чувствую, тогда я вообще не поднимусь с кровати.

– Айлин, вам нужен врач и постельный режим. Где Тимур Александрович?

– Не надо, Наталья. Я же сказала, сама доберусь.

Не любила спорить, но в такие моменты, когда тебе плохо, хотелось вообще остаться одной. Чтобы никто в душу не лез. Потому что самое хреновое, когда тебе нужно вывернуть ее наизнанку.

Медленно, сквозь боль поднялась по ступеням. Каждая далась с трудом, но я справилась. Не могла остановиться на пол пути, не могла просить о помощи. Я должна справиться сама. Мне есть ради кого все это терпеть. Мой сын. И я сделаю все, чтобы мы с ним были вместе.

Наконец-то добравшись до кровати, я, морщась от боли, улеглась поверх покрывала и уснула. Мне просто был необходим сон, иначе…

Проснулась от нежных поглаживаний. Нахмурилась и тут же открыла глаза.

Тимур.

– Как ты себя чувствуешь, малышка?

Мне словно ударили под дых.

– Что? Тимур, ты…

– Прости, любимая. Я такой мудак.

Глава 3

Мне не хотелось этого слышать, я не верила, что это снова тот самый нежный, любящий и любимый голос мужа. Это было неправдой, обманом. Я хотела, чтобы его жестокость оказалась сном, а теперь после суток издевательств я не верю в его доброту.

– Так просто? Прости? Тимур, ты сошел с ума! Что с тобой происходит, я не понимаю.

Я отползла подальше от мужа, натягивая одеяло до подбородка.

– Айлин, прости меня, я не понимаю, что со мной происходит. Ощущение, будто я не в своем теле.

– Ты наркоман, Тимур?

– Что? Нет, конечно. Любимая, прошу тебя, прости меня. Я бы никогда не посмел…

– Ты уже посмел, Тимур. Хочешь покажу тебе доказательство?

Я сбросила одеяло и подняв кофту, показала налитый синяк в области ребер. Очень надеялась, что там нет перелома, но болело ужасно. Действие укола уже прошло.

Посмотрев в глаза мужа, я увидела в них страх и боль. Нахмурилась, и тут же зажмурилась. Какой-то бред!

Ударила ладонями по матрацу и морщась от боли, медленно поднялась с кровати. Прошла к окну и обхватила плечи руками.

– Тимур, я хочу развода, я хочу видеть своего сына, я жить с ним хочу, — обернулась и посмотрела на него сквозь слезы.

– Вечером, давай после мероприятия заедем за ним?

Я прикрыла глаза, прикусила губу и медленно покачала головой.

– Ты не слышишь меня. Я хочу развода, — прошептала я, опустив руки и сжимая их в кулаки.

Мне было больно и сложно, но я понимала, что не хочу жить вот так и дальше. Ждать, когда он меня покалечит. И нужно действовать сейчас, когда Тимур в адекватном состоянии.

– Айлин, девочка моя…

Как же мне невыносимо было слышать его таким, потому что я хотела ему поверить. Хотела обнять и понять, что это тот мой муж, который всегда меня любил. Который обожал и восхищался мною. Но то, что я видела, то, что я узнала и что испытала не оставляло мне шансов на доверие.

Тимур поднялся с кровати и подошел ко мне.

Ногтями впилась в нежную кожу ладоней всеми силами стараясь не вестись на его ласковые слова.

– Я не хочу тебя терять, любимая.

– Тимур, пожалуйста, не надо. Я не хочу так жить. Ты другой, не тот, за кого я выходила замуж.

– Помоги мне справиться, Айлин. Мне нужно к врачу.

– Ты понимаешь, что с тобой происходит?

Он покачал головой.

– Не совсем. Но мне кажется, что это наркотики или какие-то вещества. Я не знаю.

– Кто это может делать с тобой?

– Я не знаю.

Тимур хотел обнять меня за плечи, но я выставила ладони вперед, не желая ощущать на себе его прикосновения.

– Не надо, пожалуйста. Ты обидел меня и… унизил.

– Айлин…

– Я не представляю, как дальше жить под одной крышей, Тимур. Я не смогу после того, что ты сделал со мной.

– Я был не в себе.

– Ты думаешь, я смогу ставить это в противовес случившемуся?

Я открыла двери собираясь пройти в ванную, чтобы привести себя в порядок, но Тимур оказался рядом и рукой прикрыл дверь.

– Между нами десять лет брака.

– Я помню и знаешь, это слово очень верное. Я и подумать не могла в кого может превратиться мой муж.

Он прикрыл глаза и медленно покачал головой.

– Мне стыдно, — поднял руку, чтобы прикоснуться, но я снова выставила ладонь вперед.

– Не трогай меня. Или что, снова ударишь? Изнасилуешь?

– Я не мудак, Айлин! — закричал он и я увидела, как его глаза налились кровью.

– Я боюсь тебя, Тимур. Прошу, отойди от меня.

Он усмехнулся, кивнул и прошел к выходу из комнаты.

– Ты поедешь со мной к Стрелецкому?

Я обернулась и глянула в сторону мужа.

– Только если после этого мы заберем сына домой.

– Заберем.

Я едва заметно кивнула и скрылась за дверью.

Мне нужна передышка. Мне нужно сделать новый вдох, переосмыслить все и понять, что делать дальше.

Я не верила Тимура. Не представляла, что он снова станет прежним. Да даже если и так! Он меня предал, он изменил мне с моей подругой, он поднял на меня руку и самое главное, он шантажировал меня сыном! Последнее я ему точно не прощу. Поеду с ним на этот праздник жизни, сквозь боль буду улыбаться всем, пусть думают, что я счастлива, как и прежде. А потом заберу сына и навсегда исчезну из жизни когда-то любимого мужа.

Тыльной стороной ладони вытерла с лица слезы, и открыв в душевой кран, ступила под ледяную воду. Капли тут же лавиной обрушились на мое тело, и я вздрогнула. Только сейчас осознала, что встала под воду в одежде. Сквозь боль в ребрах принялась стаскивать мокрые вещи. Морщилась, куса губу и всхлипывала.

Ненавижу!

Ненавижу их…

Вскрикнула от того, что задела ушиб и тут же поморщившись, соскользнула по стене на пол. Я ненавидела себя жалеть, и никогда не приходилось этого делать. Теперь же, я не могла найти в себе силы, чтобы двигаться дальше. Понимала, что мне нужно уходить, что нужно забирать сына и бежать от Тимура. И было бы идеально, если бы это произошло в момент его трезвого состояния. Иначе он меня просто убьет. А с таким его настроением мне нужно забирать и свою маму, потому что он станет шантажировать меня и ею. В этом я теперь не сомневалась.

Помочь мне никто не мог. Я одна, и я просто обязана спасти своих родных, иначе это приведет к печальным последствиям.

– Айлин, — неожиданно дверца в душевой открылась, являя передо мной голого мужа.

– Тимур, нет! Выйди отсюда!

— Пожалуйста, — выдохнул он и ступил одной ногой в кабинку.

Я резко ударила по крану и собиралась оттолкнуть мужа, чтобы выйти из кабинки, но он перехватил меня и прижал к своему телу.

– Не трогай меня, Тимур. Я не хочу.

– Айлин, пожалуйста. Я такой, как прежде. Прошу, прости меня.

Я усмехнулась, глядя в его глаза и тут же покачала головой.

– Зато я не такая. И знаешь, кто в этом виноват?

Он прикрыл глаза, и я заметила, как дернулся его кадык.

Тимуру было больно, я видела это, но не настолько чтобы меня разжалобить. Я на такую херню не поведусь. Это было бы слишком глупо с моей стороны.

– Что мне сделать, чтобы ты поверила?

– Тимур, просто отпусти меня. Позволь нам с сыном начать жить самим.

– Я люблю вас, я не смогу жить сам.

– Ты взрослый мальчик, у тебя получится. Пойми, ты не можешь постоянно держать сына вдали от меня. Он начнет задавать вопросы, и ты будешь ему врать. Кому лучше от этого будет?

– Я не врал ему, —Тимур руками коснулся моих обнаженных плеч, а мне захотелось оттолкнуть его, чтобы не касаться тела, — я сказал, что мы хотим побыть вдвоем. Это нормальная практика для взрослых.

– Что? Нормальная практика? Когда муж бьет жену? Когда он ее… — я задохнулась от возмущения и все же вырвалась из захвата, выбираясь из кабинки.

– Я не хотел этого. Ты же понимаешь, что со мной кто-то играет! Я не виноват!

Я резко развернулась и медленно покачала головой, ощущая как к горлу подкатывают слезы.

– Ты виноват, Тимур. Не я, а именно ты.

– Я не виню тебя, но…

– Поехали в больницу? Покажем тебя врачам, сдашь анализы.

Он покачал головой.

– Издеваешься? Я не буду этого делать.

– Почему нет, Тимур? Что не так?

– Потому что я не стану унижаться.

Я схватила банный хала и сразу же набросила его на плечи. Завязала на поясе и вздернув подбородок кверху, усмехнулась.

– Унижаться? А то, что ты унизил меня, это нормально для тебя?

– Я не специально, Айлин!

– Нет, Тимур, специально! Ты делал это сам!

– Я был вне себя! Почему ты не хочешь меня услышать?

Он начинал злиться и меня это пугало до дрожи. Неужели, он сам принимает?

– Почему ты не хочешь меня услышать? Давай поедем в клинику?

– Иди собирайся. У нас мало времени.

Я прикрыла глаза и покачала головой.

– Ты невыносимый.

– Есть в кого. Или ты теперь будешь всю жизнь вспоминать мне то, что случилось?

Я от удивления приоткрыла рот и хмыкнув вышла из ванной.

Кажется, это тупик. Он не осознает, что творит и не хочет искать нить, которая связывает его с наркотиками. А то, что это наркотики я уже не сомневаюсь. Что еще может быть? А самый главный вопрос, почему он сам не хочет поехать в клинику? Боится, что его засекут компаньоны? Или… полиция? Но есть же специальный центры, где ты можешь анонимно сдать тест и думать, что делать дальше, после результатов.

Тимур против, а значит, ему есть что скрывать.

Выходя за него замуж, я и представить не могла в какую задницу попаду через долгие годы брака.

Подойдя к зеркалу, посмотрела в свои глаза, отмечая, что в них больше нет того прежнего счастливого огонька. Все потухло, как и надежды на светлое будущее. Нет, не так. Светлое будущее с мужем. Этого я больше не видела. А вот отдельно от него, вместе с Артуром да. И вместе мы справимся. Потому что мы есть друг у друга.

– Айлин, прошу, поторопись. Стрелецкий не любит, когда опаздывают.

Муж вошел в комнату после душа. Я видела на его теле крупные бисеринки воды. Раньше бы я подошла к нему и слизала их, после чего моя невинная шалость переросла бы в страсть. Раньше — не сейчас.

– Во сколько мы выезжаем?

– В шесть. У тебя полчаса.

Я кивнула. Достала из шкафа брючный костюм, состоящий из штанов палаццо и жакета зеленого цвета, а также топик черного цвета. Все выглядело стильно и нарядно. Волосы решила убрать в низкий хвост, а на ноги надеть лоферы в тон топика. Каблуки мне сейчас были равны самоубийству. С моим ушибом я бы не смогла сделать и шагу.

– Ты потрясающе выглядишь, — произнес Тимур, когда я полностью одетая и с легким макияжем спустилась вниз.

Хотелось бы как раньше растаять, улыбнуться и потянуться в его объятия за поцелуем. Но каждое мое движение напоминало мне, что вся та боль, что я испытываю нанесена «заботливыми» руками мужа.

– Мы не опоздаем? — уточнила я, глядя на него прищурившись.

Что-то мне не нравилось в нем, и я не могла понять что.

– Не опоздаем, — немного грубо произнес он, хватая с дивана пиджак и натягивая его на свои плечи, — мы не опоздаем, если ты во всем будешь слушаться меня.

Глава 4

Оказавшись в просторном зале арендованного загородного гольф-клуба, я осмотрелась в надежде увидеть хоть одно знакомое лицо. Но все тщетно, никто мне был незнаком, а если и знакомы, то только по работе мужа.

Я больше думала о сыне, который не видел свою маму уже два дня. Я переживала за него, за его душевное состояние, как он отреагировал на то, что мать решила отдохнуть. И нет, я не была из тех, кто не отдыхает без детей и считает это свинством. Хотя ни разу у нас подобного не случалось. Просто я всегда сообщала сыну если он будет ночевать у бабушки, или я где-то задержусь.

Всегда. Но не в этот раз.

– Чего, любимая, грустишь?

– Тебе правда интересно?

Тимур протянул мне бокал с шампанским, а у меня было желание напиться виски.

– Конечно, интересно. Я же волнуюсь за тебя.

Я закатила глаза.

– Не придумывай. К твоему сведению я едва стою.

– Почему? Ты вроде не пила еще.

– Ты ненормальный? У меня ушиб, забыл? Возможно, что треснуто ребро. И вместо того, чтобы показать меня врачу, ты притащил меня сюда. Тебе Стрелецкий важнее, чем я.

– Это неправда, Айлин. Веди себя прилично или мне придется тебя наказать. Ты, кстати, не могла замаскировать губу? Не знаю, замазать чем-то.

– Ты про запекшуюся кровь? Прости, это моя реальность.

– Зачем ты меня злишь?

Я приоткрыла от удивления рот и не найдя что ответить, отпила из бокала. Поморщилась. Никогда не любила шампанское.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.